

МОРСКІЙ РАЗБОЙНИКЪ, ВЪ ТРЕХЪ ПѢСНЯХЪ,
СОЧИНЕНІЕ ЛОРДА БИРОНА. (The corsair,
a tale, и проч., и проч.) Лондонъ 1814.

И з в л е г е н і е.

Лордъ Биронъ есть одинъ изъ нынѣшнихъ славныхъ Поэтовъ Англійскихъ. Передъ нами лежатъ чепыре Поэмы его сочиненія, изданныя въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ, а именно: *Childe harold's pilgrimage*, *Giaour* и *Абайдская невѣста*, стихотворныя повѣсти, гдѣ описываются Воспочныя нравы, и наконецъ переперешняя Поэма, за нѣсколько мѣсяцовъ передъ симъ изданная, и, по мнѣнію Англійскихъ криптиковъ, доказывающая быстрые успѣхи автора въ искусствѣ слога, и много вкуса, до котораго рѣдко, или постепенно достигаютъ и самыя великіе гении. Сначала Лордъ Биронъ былъ предмепомъ жестокаго нападенія со стороны Великобританскихъ журналистовъ. Благородный Лордъ сперва разсердился; но видя, что гнѣвъ его не усмиряетъ издашелей *Ревиверсовъ* (*), онъ принялъ гораздо разсудительнѣйшее намѣреніе вычищать свои произведенія, и силою дарованія обезоружить своихъ криптиковъ. Онъ спалъ на ряду хорошихъ Поэтовъ. Стихотвореніе сладкозвучное; слогъ возвы-

---

(*) Англійскій литературный Журналъ.

щенный, красивый, цвѣтущій піпической живописью, но изрѣдка испорченный *концеттами*, наборомъ обвѣщальныхъ словъ и употребленіемъ оборотовъ, заимствованныхъ изъ стариннаго языка; чувствительность живая, нѣжная, общипельная, но своенравная и упорная прошивъ мнѣній общепринятыхъ; великое богатство оригинальныхъ замѣчаній на мѣстные нравы, не много изобрѣтательности въ планѣ, но нѣсколько характеровъ удачно изображенныхъ: шаковы свѣпья и темныя спороны Биронова шланша.

Главный характеръ *Корсара* имѣетъ опдаленное сходство съ характеромъ *разбойника* въ славной трагедіи Шиллера. Морскій разбойникъ, кошорый, поселясь на Архипелагскомъ островѣ, не переставалъ памъ злодѣйствовать, вонзаетъ наконецъ кинжалъ въ сердце безвиннаго человека; онъ радуется зрѣлищемъ пожара и грабежа; между тѣмъ пылкія движенія любви, благородные порывы дружбы воскрещаютъ иногда его мертвую душу. Мищеніе любимой имъ женщины, разграбленіе *Гарема*, заключеніе разбойника въ темницю и нѣкошорья другія обстоятельствова, довольно обыкновенныя, обнаруживаютъ сей характеръ, удачно изображенный, но опчасш недописанный.

Наслажденія мореплавателя описаны съ великою истиною въ началѣ первой пѣсни, изъ копорой приводимъ слѣдующіе стихи :

„O'er the glad waters of the darkblue sea,
 Our thoughts as boundless and our souls as Free,
 Far as the breeze can bear, the billows Foam,
 Survey our empire and behold our home.
 These are our realms, no limits to their sway;
 Our Flag the sceptre, all who meet's obey:
 Our's the wild life, in tumult still to range,
 From toil to rest, and joy in ev'ry change.
 Oh, who can tell? — not thou, luxurious slave,
 Whose soul would sicken o'er the heaving wave;
 Not thou, vain lord of wantonness and ease,
 Whom slumber soothes not, *pleasure Can not please*;
 Oh, who can tell, save he whose heart has tried,
 And danc'd in triumph o'er the waters wide,
 The exulting sense, the pulse's maddening play;
 That thrills the wanderers of that trackless Way,
 и проч.

„На радостныхъ волнахъ зеркальнаго
 „моря мысли наши, подобно ему свободныя
 „и неограниченныя, воскресенныя дыханіемъ
 „въпра и пѣною валовъ, парятъ выше на-
 „шего царства, и усуремляются къ нашему
 „опечесству. Для сего царства, для сего
 „опечества, нѣтъ извѣстныхъ предѣловъ;
 „флагъ нашъ есть скипетръ, копорому все
 „поклоняется. Наши мятежныя дни обра-
 „щаются отъ работы къ покою; но всегда
 „богашьютъ радостями. Ахъ! кто опишетъ
 „тѣ наслажденія? — Не ты, рабъ нѣги и

„роскоши, копорого сердце страдаетъ отъ
 „колыханія зыбей; ты, копорый, скучая въ
 „нѣдрахъ заботы, не обрѣпаешь во снѣ по-
 „коя. Ахъ! кпо изобразишь удовольствія море-
 „плавапеля, шу сердечную, гордоспъ, шу
 „новую жизненную силу, копорую человекъ
 „ощущаетъ, разсѣкая влагу океана? Тотъ
 „моженъ только изобразишь сіи чувства,
 „кпо самъ испыталъ ихъ, и проч.“ —

Оба выраженія въ подлинникѣ „our Flag
 „the sceptre“, и „whom pleasure can not
 please,“ суть пороки въ семъ прекрасномъ
 мѣстѣ. *Со скипетромъ* сравненный флагъ
 представляющъ чувствамъ образъ для нихъ
 непріятный, и *веселье не веселящее* есть
 холодная игра словъ.

Изображеніе разбойника заключаетъ
 въ себѣ многія прекрасныя черты, изъ копо-
 рыхъ нѣкоторыя могутъ относиться къ че-
 ловѣку, извѣстному всей Европѣ:

„There breathe but Few whose aspect could desy
 The full encounter of his searhing eye . . . .
 . . . . .
 There was a laughing devil in his sneer.
 That raised emotions both of rage and Fear,
 And Where his Frown of hatred darkly Fell.
 Hope whitening Fled and mercy sigh'd Farewell.
 . . . . .
 He Knew himself avillain, but he deem'd,
 The rest no better than the thing he seem'd;

And scorn'd the best as hypocrites who hid,
Those deeds the bolder spirit plainly did

Lone wild and strange, he stood alike exempt
From all affection and From all contempt;
His name could sadden and his acts surprise;
But they that Feard him, dared not to despise."

„Не много ешь людей, которыхъ взоръ
„дерзнулъ бы сноряшь противъ его оспраго
„взгляда . . . Діавольская усмѣшка, ослабляя
„лице его, возбуждала негодование и пре-
„петъ. Но когда съ мрачнымъ его взоромъ
„падала на кого нибудь тягость его ненави-
„спи, съ воплемъ убѣгала надежда, и съ
„жалобнымъ стономъ удалялось состраданіе. . .
„Онъ зналъ себя, какъ злодѣя, но судилъ,
„что и другіе смертные подобны ему въ
„сѣмъ отношеніи. Онъ гнушался добродѣ-
„тельными мужами, какъ лицемѣрами, поль-
„ко ушаивающими шѣ злодѣйскія дѣла, на ко-
„шорыя смѣлый духъ всенародно опшваживаеш-
„ся . . . Уединенный, дикій и чуждый, онъ
„не подвергался ни любви, ни презрѣнію . . .
„Имя его успрашало, дѣла его изумляли;
„но страхъ не допускалъ до презрѣнія.“

Третья пѣсня содержишь прекрасное
изображеніе мучительнаго состоянія сего раз-
бѣйника, заключеннаго въ темничной башнѣ
на берегу моря. Онъ слышитъ киченіе волнъ
и стонъ вѣтровъ, которые приводятъ ему
на память наслажденія и опасности его ми-

нувшей жизни ; буря свирѣпствуетъ надъ его шемницею ; онъ просираетъ руку , одѣную желѣзной перчаткой , къ небесамъ , и щепетно молитъ громъ прекратитъ его бѣдствія .

ЖЕНЕВА И ЖЕНЕВЦЫ .

(Одинъ изъ Членовъ нынѣшняго Законодательнаго Совѣта во Франціи уломянулъ нѣкто о народной ненависти , всегда существовавшей между Франціею и Женевою , и по сему случаю напечатано въ одномъ Парижскомъ Журналѣ замѣчаніе о Женевской республикѣ . Намъ кажется , что сія статья будетъ довольно любопытна и занимательна для читателей Музеума .)

Славно , для небольшой республики , обращать на себя сомнѣніе и оспороженосить такого многочисленнаго народа , каковъ Французскій ; но похвально ли для двадцати семи миліоновъ жителей , подозрѣвать нравственное , ученое и политическое вліяніе небольшого города съ двадцатью или шридцатью тысячами жителей ?

Если конечно въ конспируціяхъ малыхъ республикъ причина , возбуждающая и поддерживающая дѣятельность человеческого разума , когда во всѣхъ вѣкахъ города не весьма многолюдные , Аѳины до Перикла

Р о с с і й с к і й

М У З Е У М Ъ,

И Л И

Ж У Р Н А Л Ъ

Е В Р О П Е Й С К И Х Ъ Н О В О С Т Е Й,

И З Д А В А Е М Ы Й

В л а д и м и р о м ъ И з м а й л о в ы м ъ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

Я Н В А Р Ъ , Ф Е В Р А Л Ъ И М А Р Т Ъ.

М О С К В А.

В ъ У н и в е р с и т е т с к о й Т и п о г р а ф и и .

1 8 1 5 .